

ISSN 2306-4943

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 6

В 2 ЧАСТЯХ

Часть 1

Минск
РИПО
2016

УДК 377.35.015.324(476)

В сборнике представлены результаты научных исследований ученых и аспирантов, занимающихся проблемами психологического сопровождения личности в образовательном процессе, а также оригинальные статьи практических психологов учреждений образования Республики Беларусь, Российской Федерации. Авторы рассматривают актуальные проблемы методологии, методики и практики психологического сопровождения личностного и профессионального развития учащейся молодежи.

Адресован научным работникам и преподавателям учреждений высшего, среднего специального и профессионально-технического образования, учреждений дополнительного образования взрослых, аспирантам и магистрантам.

*Рекомендовано к изданию экспертным советом
Республиканского института профессионального образования
Министерства образования Республики Беларусь*

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, доцент *О.С. Попова* (отв. редактор);
доктор педагогических наук, профессор *А.Х. Шкляр*;
доктор психологических наук, профессор *Ю.А. Коломейцев*;
доктор психологических наук, профессор *Л.В. Марицук*;
доктор психологических наук, профессор *Л.И. Рожина*;
доктор психологических наук, профессор *Т.М. Савельева*;
кандидат психологических наук, доцент *Е.Л. Касьяник*.

*Сборник включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования
результатов диссертационных исследований в 2015 году (в редакции приказа
Высшей аттестационной комиссии
Республики Беларусь от 14.12.2015 № 320)*

© Республиканский институт
профессионального образования, 2016

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 316.6

В.П. Вишневская

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Е.И. Сутович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

ДИСКУССИЯ КАК ОДНО ИЗ ЗНАЧИМЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты использования дискуссионных методов в практике подготовки специалистов военного профиля. Обращается внимание на эффективность данных методов в формировании патриотических ценностных ориентаций у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

The summary

The article considers certain aspects of discussion methods use practiced during military personnel training. The very attention is paid to the effectiveness of the method on forming patriotic value grasps of state bodies officials of the national security system mentioned above.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья является продолжением ранее опубликованных материалов по проблеме психологического сопровождения образовательного процесса в учреждениях высшего образования военного профиля [1; 2].

Изучение теоретических подходов к рассмотрению психологического сопровождения профессионального становления специалиста (Ю.Н. Гурьянов, Э.Ф. Зеер, О.С. Попова, Ю.В. Слюсарев и др.) позволило выявить многообразие интерпретаций указанного понятия в психологической науке. Это может свидетельствовать о многогранности изучаемого явления, разнообразии его целей, задач, содержания и т. д. Согласно Э.Ф. Зееру, психологическое сопровождение профессионального становления личности является частью профессионального образования и заключается в оказании психологической помощи субъекту по преодолению трудностей

Л.В. Маришук
Филиал Российского государственного
социального университета в г. Минске
Е.В. Воронко
УО «Гродненский государственный
медицинский университет»

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ АЛЕКСИТИМИИ У ПРЕДМЕТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В образовательном процессе преподаватель часто сталкивается с недостатками личностно-эмоционального развития студентов с алекситимией. Алекситимический склад личности, характеризующийся непониманием чувств окружающих, неумением выражать собственные чувства, отсутствием эмпатии, бурной неконструктивной реакцией на обычные события, трудностями установления межличностных контактов, может рассматриваться как один из психологических факторов риска развития психосоматических заболеваний, требующий психологической коррекции. В статье проведен теоретический анализ исследований алекситимии в образовательном процессе. Показана актуальность проблемы этиологии и возможностей коррекции алекситимии. Результаты научных исследований, проводимых разными авторами, объединены в четыре группы: 1) распространенность и предрасположенность к алекситимии в студенческой среде; 2) взаимосвязь алекситимии и разных личностных проявлений; 3) распространенность алекситимии у преподавателей; 4) преодоление алекситимии. Представленные исследования доказали необходимость и возможность работы со студентами для преодоления алекситимии.

The summary

Teachers often meet with emotional development of personality defects, with alexitimia in an educational process. Alexitimia constitution of personality, being characterized by incomprehension of public feelings, lack of ability to express the own feelings, absence of empathy, stormy non-constructive reaction on ordinary events, difficulties to establish personal contacts. It is possible to consider alexitimia as a psychological risk and development of psychosomatic diseases factors, which requires a psychological correction. The researches of alexitimia theoretical analysis in an educational process analyzed. The actuality of etiology problem, possibilities of alexitimia correction shown. The results of the realized scientific researches united in four groups: 1) prevalence and predisposition to alexitimia among students; 2) alexitimia and different personality manifestations correlations; 3) teachers alexitimia display; 4) overcoming of alexitimia. The presented researches proved necessity and possibility to alexitimia overcome working with students.

ВВЕДЕНИЕ

Эмоциональную жизнь современного человека определяют две тенденции [15]. Первая тенденция характеризуется возрастанием частоты и интенсивности эмоциональных нагрузок, сопровождаемых переживанием страха, тревоги, беспомощности, тоски и отчаяния, предотвращению которых, добавим мы, должны служить психологическое сопровождение образовательного процесса и создание безопасной образовательной среды. Вторая тенденция характеризуется негативным отношением к эмоциям, которым приписывается деструктивная, дезорганизирующая роль в жизни человека.

Игнорирование значимости эмоций в жизни и деятельности приводит к утрате навыков психогигиены эмоциональной жизни, возникновению трудностей в установлении доверительных контактов, эмоциональным вырывам и конфликтам, недоразвитию эмпатии, несформированности навыков саморегуляции.

В образовательном процессе преподаватель часто сталкивается с недостатками личностно-эмоционального развития студентов: отсутствием эмпатии, непониманием чувств окружающих, неумением выражать собственные чувства, бурной неконструктивной реакцией на обычные события, непониманием роли саморегуляции для сохранения «мира в душе», установления межличностных контактов.

Эмоциональное благополучие обеспечивают личности равновесные позитивные психические состояния, понимаемые как оптимальный фон протекания психических процессов. Из гностических, волевых и эмоциональных состояний именно последние оказывают мощное влияние на соматическое здоровье. Неблагоприятные эмоциональные состояния усугубляют неспособность осознавать и выражать эмоции, прорабатывать психологические проблемы и конфликты и приводят к соматизации организма, а в ряде случаев и психики, обуславливая формирование невротоподобных и невротических состояний.

Среди людей, склонных к соматизации, выделяются алекситимичные личности, характеризующиеся неспособностью точно описать собственные эмоциональные переживания и понять чувства другого человека, трудностями определения различий между чувствами и телесными ощущениями, фиксацией на внешних событиях в ущерб внутренним переживаниям. Запрет на эмоции делает бессмысленной и неэффективной рефлексию — главное средство самопознания и саморегуляции [11].

В студенческом возрасте, в связи с личностным и профессиональным самоопределением, освоением социальных функций и ролей, алекситимия становится барьером в коммуникативной сфере. Преобразование системы ценностных ориентаций, мотивации, формирование специальных способностей делают этот возраст центральным в становлении характера и интеллекта [1], что сопровождается рядом психологических проблем, особенно в коммуникативной сфере. Студенты-алекситимики характеризуются неумением распознавать эмоции, как собственные, так и других людей, вербализировать их, рефлексировать, испытывают трудности в установлении межличностных контактов. Эти особенности настоятельно требуют коррекции в процессе обучения.

Основная часть

Актуальность проблемы этиологии и возможностей коррекции алекситимии у студентов подчеркивается увеличением количества проводимых научных исследований, результаты которых распределяются по 4 группам:

1. Распространенность алекситимии и предрасположенность к ней в студенческой среде.
2. Взаимосвязь алекситимии и разных личностных проявлений.
3. Распространенность алекситимии у преподавателей.
4. Преодоление алекситимии.

Первая группа исследований, связанная с изучением распространенности алекситимии в студенческой среде, представлена работами зарубежных [17; 19] и отечественных психологов [4; 7; 9; 10; 14]. Изучение студентов-психологов Московского государственного медико-стоматологического университета в 2001 году продемонстрировало, что уровень алекситимии растет от I к III курсу обучения [10].

Высокий уровень распространенности алекситимии в студенческой среде подтвердился в 2003 году: среди студентов первых курсов 12–30 % – алекситимики, четвертых – 19–33 %, исключение составили студенты-психологи (6 %). Невротические расстройства имеют 70% первокурсников и 75 % четверкурсников, страдающих алекситимией [14].

Британские ученые в 2005 году [17], изучая гендерные различия алекситимии и возможные причины ее появления, обнаружили, что у студенток, особенно занимающихся наукой, алекситимия встречается чаще, чем у студентов, и предположили, что алекситимия определяется материнской гиперопекой, в дальнейшем создающей трудности для обозначения чувств [17].

Д.С. Никулина [9] обнаружила, что 78% студентов страдают алекситимией разной степени выраженности. Особенно широко представлена группа со средним уровнем алекситимии, что предполагает наличие у таких студентов проблем с осознанием и выражением собственных эмоций и пониманием их у других людей. Теоретический анализ и проведенная диагностика позволили ей выявить ряд психологических особенностей, присущих студентам с разной степенью выраженности алекситимии. Для студентов с повышенным уровнем алекситимии характерны внешняя и внутренняя конфликтность, общая неудовлетворенность и дезадаптированность. Испытуемым со средним уровнем алекситимии присущи конфликты в отношении окружающего мира и себя, эмоциональный дискомфорт. Студенты с низким уровнем алекситимии характеризуются низким уровнем внешней и внутренней конфликтности, затруднениями в общении с окружающими [9].

В 2006 году проведено исследование [4] особенностей личностного реагирования с учетом уровня алекситимии и эффективности функционирования механизмов психофизиологической адаптации у клинически здоровых молодых лиц мужского пола, обучающихся в учреждениях высшего образования (далее – УВО) различного профиля. Выявлено, что для студентов гражданского УВО характерен более высокий уровень алекситимии, чем для курсантов военного УВО. Построение эмоциональных ко-

пинг-стратегий поэтому может повысить риск развития у студентов невроза и психосоматической патологии.

В 2010 году изучалась предрасположенность к алекситимии студентов разных специальностей (психологи, биологи, медики) [19]. Установлено, что у студентов-психологов уровень алекситимии ниже, чем у студентов-биологов, распространенность алекситимии у студентов-медиков выше, чем у студентов-психологов, но ниже, чем у студентов-биологов. Напомним, что низкая алекситимичность студентов-психологов подтверждается и результатами исследования М.В. Хватовой и Т.В. Юрьевой [14]. Студенты указанных специальностей не различаются по уровню развития умения идентифицировать и описывать эмоции, но значимо различаются по когнитивным характеристикам. Для студентов-биологов характерен внешне-ориентированный (экстернальный) стиль мышления в большей степени, чем для студентов-медиков и студентов-психологов [19].

В нашем исследовании [7] получены подобные данные: среди 574 (130 юношей и 444 девушки в возрасте от 18 до 23 лет) студентов II курса Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ) 43,7 % имеют алекситимические черты разной степени выраженности. Иначе говоря, распространенность алекситимии в студенческой среде перечисленными исследованиями подтверждена.

Вторая группа работ объединила исследования взаимосвязи алекситимии и разных личностных проявлений. Исследование дефицитарности восприятия эмоций студентами-алекситимиками в процессах обработки лицевой экспрессии [18] определило, что алекситимики испытывают затруднения в распознавании эмоций при ограничении во времени. При отсутствии ограничений времени восприятия лицевой экспрессии, при распознавании эмоций они демонстрируют такие же показатели, как испытуемые, алекситимией не страдающие. При восприятии эмоций различных валентностей значимо больше ошибок испытуемые-алекситимики делают при восприятии эмоции страха разной интенсивности.

Корреляционные связи уровня алекситимии и копинг-стратегий были обнаружены в уже упоминавшемся исследовании 2001 года [10]. Выявлена обратная корреляция: повышение алекситимического статуса соответствует снижению способности использовать наиболее адаптивную стратегию преодоления стресса – активную (ассертивные действия). Кроме того, если выраженность алекситимии возрастает с I по III курс, то выраженность адаптивной стратегии уменьшается. Была обнаружена отрицательная корреляционная связь между уровнем алекситимии и уверенностью в себе (свобода от внутренних противоречий и сомнений), что объясняется неспособностью алекситимиков опознать и вербализовать собственные эмоциональные переживания.

Изучая взаимосвязь алекситимии с личностными и поведенческими особенностями соматически и психически здоровых людей (студентов), С.А. Богомаз, А.Л. Филоненко [2] получили интересные результаты. Большая степень выраженности признаков алекситимии коррелирует с субъективной оценкой жизни как неинтересной, бесполезной и бессмысленной. Люди с признаками алекситимии склонны концентрировать внимание на неудачах, они не удовлетворены самореализацией. В основе таких связей, по мнению авторов, лежит неразвитая способность алекситимиков к рефлексии, с чем мы полностью согласны.

Алекситимия может выступать фактором, модифицирующим взаимосвязь психосоциальной реактивности и пищевого поведения у взрослого субъекта [3].

Взаимосвязь разных типов алекситимии (общая высокая алекситимия, интроверт-алекситимия, экстраверт-алекситимия, неалекситимия) с различными чертами эмоциональной экспрессии и регуляции у китайских студентов изучали J. Chen, J. Jing, R. CK Chan (2011). Выявлено, что студентам с экстраверт-алекситимией и интроверт-алекситимией сложно идентифицировать и описывать чувства и эмоции, в то время как для студентов с общей высокой алекситимией и интроверт-алекситимией характерны менее эффективные способы саморегуляции эмоций, нежели для студентов с экстраверт-алекситимией [16].

Гендерные различия в феноменологии алекситимии были обнаружены в исследовании, проведенном в 2012 году [8]. Показатель уровня алекситимии у юношей положительно связан с показателем уровня фрустрации и отрицательно – с показателями уровня мотивации достижения, готовности к риску и экстраверсии. Кроме того, последнее обогащает феноменологию изучаемого явления: юноши-интроверты чаще оказываются в группе риска по алекситимии.

Признаки алекситимии обучающихся рассматриваются и как негативный личностный фактор, способный воспрепятствовать становлению будущего специалиста [2]. Выявлена положительная корреляция склонности к алекситимии и шкал актуальной и сенситивной ригидности. Значимая связь с установочной ригидностью не обнаружена. По мнению авторов, при создании специальных условий это оставляет возможность изменения установок алекситимика. Последнее рассматривается как важный личностный ресурс формирования положительного образа будущего, повышения самооценки, расширения спектра эмоционального реагирования и способности к гибкому изменению способов мышления, деятельности и коммуникации с другими людьми [2].

Изучая эмоциональные особенности и особенности межличностных отношений студентов-алекситимиков, мы выявили положительные корреляционные связи ($p < 0,01 - 0,0001$) показателей уровня алекситимии с показателя

ми ситуативной ($r = 0,288$) и личностной ($r = 0,301$) тревожности, уровня эмоциональных помех ($r = 0,383$), подчиняемого типа отношений ($r = 0,293$), агрессивного типа отношений ($r = 0,106$). Такие данные, на наш взгляд, можно объяснить неумением устанавливать межличностные контакты, конструктивно выходить из стрессогенных ситуаций, отсутствием либо малоразвитостью способности к рефлексии. Высокие значения перечисленных корреляций демонстрируют присущую студентам-алекситимикам низкую стрессоустойчивость и сдержанность в выражении чувств, эмоциональную неэффективность в общении, зависимость от мнения окружающих, агрессивно-конкурентную позицию в межличностных отношениях.

Резюмируем: для студентов-алекситимиков характерны затруднения при распознавании и описании эмоций, особенно при ограничении во времени, высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, интроверсия, дезадаптивная копинг-стратегия (агрессивные действия) и агрессивный тип межличностных отношений, отказ от ответственности, фиксация на неудачах и низкая стрессоустойчивость.

Третья группа исследований представлена работами Ю.В. Сутуриной [13] и Л.М. Лучшевой [5]. Алекситимия преподавателей изучалась как психологический феномен, способствующий снижению уровня педагогической эмпатии. Установлено, что для преподавателей (25 %), составивших группу риска по алекситимии, характерны средний и низкий уровни эмпатии, что, в свою очередь, опосредованно влияет на академическую успешность студентов [13].

Выявлена взаимосвязь особенностей эмоционального выгорания, алекситимии и результативности идентификации эмоциональных состояний по голосу [5]. По мнению автора, низкая результативность идентификации эмоциональных состояний по голосу обусловлена влиянием алекситимии и синдрома эмоционального выгорания [5].

Указанные исследования свидетельствуют о неоднозначности проблемы алекситимии, необходимости исследования ее проявлений не только в студенческой, но и в преподавательской среде.

Четвертая группа исследований представлена работами Д.С. Никулиной (2004), И.Г. Малкиной-Пых (2009), В.В. Соложенкина и Е.С. Гузовой (1998).

Разработанная и предложенная модель групповой работы со студентами-алекситимиками [9] предполагает заинтересованность и активность всех субъектов образовательного процесса (студентов, психологов, педагогического коллектива). Модель состоит из лекционного факультативного курса и тренинговых занятий и дает возможность психологического сопровождения студентов от начальных до старших курсов.

Методика ритмо-двигательной терапии, разработанная И.Г. Малкиной-Пых, является, по ее мнению, эффективным методом психологической

коррекции не только алекситимических черт личности, но и связанных с ней эмоциональной неустойчивости, интериальности, ориентации во времени, удовлетворенности образом тела. Методика предполагает индивидуальную и групповую работу с алекситимиками по следующим направлениям: работа с межличностными отношениями, избыточным контролем, с психофизиологическими зажимами, с агрессией [6].

Психотерапевтическую модель коррекции алекситимии предлагают В.В. Соложенкин и Е.С. Гузова. Модель предполагает использование таких психотерапевтических приемов, как формирование визуального посредника, тренинг идентификации телесных ощущений, когнитивная интерпретация [12].

Отметим, что эта группа исследований предлагает в основном психотерапевтические методы преодоления алекситимии, проведение которых достаточно сложно осуществить в рамках образовательного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные подходы к изучению алекситимии показали необходимость психологического сопровождения участников образовательного процесса, страдающих алекситимией. Актуальность такой работы со студентами определяется не только особенностями возраста, но и малочисленностью программ и технологий работы с ними. На основании теоретического анализа работ, посвященных проявлениям педагогически обусловленной алекситимии [7], и проведенной диагностики разработана технология психологического сопровождения студентов-алекситимиков. Технология учитывает особенности образовательного процесса в медицинском УВО и личностные особенности студентов. Она направлена на преодоление тревожности, развитие рефлексии, умение распознавать эмоции, развитие навыков конструктивного общения с окружающими людьми. Полагаем, что ее применение снизит уровень алекситимии студентов-медиков.

Дата поступления – 26.08.2015.

Список использованных источников

1. Ананьев, Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / Б.Г. Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы. Ленинград, 1974. Вып. 2. С. 3–15.
2. Богомаз, С.А. Взаимосвязь алекситимии как фактора, препятствующего развитию личности с параметрами смысловой сферы и проявлениями ригидности / С.А. Богомаз, А.Л. Филоненко // Сибирский психологический журнал. 2005. № 22. С. 124–128.
3. Бровко, С.Н. Экзаменационная сессия и пищевое поведение студентов-медиков / С.Н. Бровко, О.А. Скугаревский // Медицинский журнал. 2009. № 4. С. 153–157.

4. Зенько, Т.А. Копинг-поведение и уровень алекситимии учащихся вузов различного профиля / Т.А. Зенько [и др.] // Молодежь и наука: итоги и перспективы : материалы межрегиональн. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых / отв. ред. П.В. Глыбочко. Саратов, 2006.

5. Лучшева, Л.М. Влияние эмоционального выгорания и алекситимии педагогов на успешность идентификации эмоциональных состояний по голосу / Л.М. Лучшева // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 1. С. 267–275.

6. Малкина-Пых, И.Г. Об одном возможном методе психологической коррекции алекситимии / И.Г. Малкина-Пых // Сибирский медицинский журнал. 2009. № 3. С. 99–107.

7. Маришук, Л.В. Психологическое сопровождение субъектов образовательного процесса, страдающих алекситимией / Л.В. Маришук, Е.В. Воронко // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. / под общ. ред. Е.Л. Касьяник. Минск, 2014.

8. Нартова-Бочавер, С.К. Уровень алекситимии как индикатор психологической устойчивости студентов технических и гуманитарных вузов / С.К. Нартова-Бочавер, А.В. Потапова // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 10–17.

9. Никулина, Д.С. Психолого-педагогические условия преодоления алекситимии у студентов вузов: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Д.С. Никулина. Ставрополь, 2005.

10. Орестова, Е.В. Исследование изменений системы ценностей и способов совладания со стрессом в связи с динамикой алекситимического статуса у студентов 1–3-го курсов / Е.В. Орестова, В.А. Мохов, К.В. Тон // Российская стоматология. 2011. № 4. С. 43–48.

11. Провоторов, В.М. Алекситимия / В.М. Провоторов [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2000. Т. 6. С. 66–70.

12. Соложенкин, В.В. Алекситимия (адаптационный подход) и психотерапевтическая модель алекситимии / В.В. Соложенкин, Е.С. Гузова // Социальная и клиническая психиатрия. 1998. № 2. С. 18–24.

13. Сутурина, Ю.В. Влияние педагогической эмпатии и проявлений алекситимии на академическую успеваемость студентов: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Ю.В. Сутурина; Забайк. гос. гум.-педаг. ун-т имени Н.Г. Чернышевского. Иркутск, 2012.

14. Хватова, М.В. Состояние когнитивно-эмоциональной сферы как фактор психосоматического здоровья студентов / М.В. Хватова, Т.В. Юрьева // Валеология. 2003. № 2. С. 39–43.

15. Холмогорова, А.Б. Культура, эмоции и психическое здоровье / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 61–74.

16. Chen, J. Alexithymia and emotional regulation: A cluster analytical approach / J. Chen, J. Jing, R. CK Chan // BMC Psychiatry, 2011.

17. Mason, O. Alexithymia: Its Prevalence and Correlates in a British Undergraduate Sample / O.Mason [and anoth.] // Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice, 2005. № 78. P.113–125.

18. Prkachin, G. Alexithymia and perception of facial expressions of emotion / G. Prkachin, C. Casey, K.M. Prkachina // Personality and individual differences, 2009. Vol. 46. P. 412–417.

19. Hosková-Mayerovaa, S. Alexithymia among students of different disciplines / S. Hoškova-Mayerovaa, T. Mokrá // Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2010. № 9. P. 33–37.

Резюме

В статье рассматриваются разные подходы к изучению алекситимии в образовательном процессе. Объект исследования – алекситимия. Предмет исследования – алекситимические проявления в образовательной среде. Использовался теоретико-библиографический анализ. Алекситимические черты разной степени выраженности обнаружены у 52,6 % обследованных студентов медико-психологического факультета. Обнаружены положительные корреляционные связи алекситимии с ситуативной и личностной тревожностью, с уровнем эмоциональных помех, с подчиняемым типом отношений и с агрессивным типом отношений. В рамках сопровождения необходимы предварительная (на первом курсе) диагностика эмоционально-личностной сферы всех студентов, неоднократная диагностика лиц, отнесенных к среднему и высокому уровням алекситимии, разработка и внедрение коррекционных программ.

УДК 37.013.77

С.А. Месникович

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

САМОВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье раскрываются психологические аспекты самовоспитания. Даны результаты диагностики представлений студентов учреждений образования педагогического профиля о самовоспитании.

The summary

In article psychological aspects of self-education at youthful age reveal. Results of diagnostics of ideas of students of a pedagogical profile of self-education are presented.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема самовоспитания, будучи традиционной в психолого-педагогической отрасли науки, в настоящее время приобретает новое звучание в связи с изменившимися условиями образовательного процесса, динамичным развитием научно-технического прогресса. Особую важность эта проблема имеет относительно студенчества как наиболее социально и интеллектуально активной части юношества. Оптимальное нахождение студентами своего места в пространстве профессии, самоутверждение в качестве гражданина и специалиста невозможно без формирования адекватного понимания ими своей личностной ценности и индивидуальности. Решающую роль в этом процессе играет самовоспитание.

Согласно Е.П. Ильину, осознание качеств личности для молодых людей выступает специальным объектом самовоспитания. Юноши и девушки, занимаясь самовоспитанием, начинают осознавать, что те или иные поступки еще не являются гарантом того, что у человека есть определенные свойства личности. В этот период происходит разрушение однозначных связей между конкретными поступками и качествами личности, последние начинают все больше абстрагироваться от конкретных действий. На первый план выходит систематичность совершения тех или иных поступков, приводящая к развитию и закреплению того или иного качества. Это обстоятельство знаменует собой переход самовоспитания на новый уровень – уровень совершенствования качеств личности. «Для достижения поставленных целей юноши создают программу самовоспитания, которая более содержательна, объемна и реалистична, чем у подростков. Обогащению программы самовоспитания способствует самоопределение молодых людей, желание серьезно подготовить себя к избранной деятельности, заслужить симпатии и уважение представителей противоположного пола» [3].